

В какой-то момент атмосфера в комнате была жаркой и чувственной, мгновение спустя над Чэнфэном нависла смертельная опасность.

Быть застигнутым в одной комнате с любовницей главы префектуры - которая, кстати, была частично обнажена - было очень рискованно. Как говорится, неважно, почва у вас или дерьмо в штанах, все остальные будут считать, что это дерьмо в любом случае. Если глава пронюхает об этом, кто знает, какие слухи распространятся по Чэнаню? Что будет с репутацией его семьи?

Чэнфэн некоторое время стоял неподвижно, но быстро пришел в себя. Он схватил Чжисянь за запястье и прошипел: "что ты здесь делаешь?!"

"Ммммпфххх"

Чэнфэн понял и вытащил кляп из ее рта и развязал веревки, которые связывали ее. Он свирепо посмотрел на нее и потребовал: Ну, говори!"

В ее глазах стояли слезы. Она покачала головой и пробормотала, "я не знаю... Я проснулась здесь, вот так. А вы кто такой?"

Чэнфэн пришел в ярость. - Кто я такой? Это даже не самый важный вопрос прямо сейчас! Что важнее, знает ли меня глава Чжанг? А что если я скажу что зашел не в ту комнату... Нет, нет, а что, если я скажу, что меня подставили? Как ты думаешь, он мне поверит?"

Чжисянь просто сидела и смотрела на него. Ее глаза слезились, а губы слегка приоткрылись, она сидела безмолвная и смущенная. Это было жалкое зрелище. Когда она почти начала рыдать, Чэнфэн быстро прервал ее: "хорошо, хорошо, Не плачь!"

- И как это мне поможет? - пробормотала она сквозь слезы.

Снаружи слышался голос, мужской, низкий и серьезный:

"Территория охраняется?"

"Всё окружено. Даже муха не проскочит!"

- Если он сбежит, ты знаешь, что произойдет!"

- Да, сэр!"

Чэнфэн подумал, схватил стул и прислонил его к двери, забаррикадировав ее. Он вернулся к кровати и прошептал Чжисянь: "как это случилось? Почему они поднимают столько шума из-за такого парня, как я? За что? Эй, ты тоже в этом участвуешь? Ты заключила какую-то тайную сделку и оказалась здесь?"

Чжисянь ответила, продолжая плакать: "нет, это неправда! Сегодня днем я отдыхала в своих покоях, но когда проснулась, то уже была здесь."

Когда Чэнфэн собирался ответить, он услышал тот же голос снаружи, кричащий: "общите это место!"

Чэнфэн был напуган до полусмерти. Предполагалось, что это будет хороший день. Но как он закончился таким образом?

В панике он закричал: "Стой!"

Человек снаружи был удивлен. В суматохе он тоже закричал: “Стой!”

Чэнфэн услышал, как шаги остановились, мужчины насторожились.

Кто-то крикнул: “Кто там?!”

Глаза Чэнфэна обшарили все вокруг. Он ответил: “кто там?!”

Мужчина холодно рассмеялся и спросил: “Ты знаешь, с кем ты там?”

Чэнфэн медленно выглянул в окно и ответил: “А ты знаешь?”

Мужчина медленно терял терпение: “ты хоть понимаешь, с кем сейчас разговариваешь?”

- А ты понимаешь?”

- Эй, приятель, если тыпустишь девушку, мы просто притворимся, что этого никогда не было, и пойдем каждый своей дорогой. Звучит неплохо?”

Чэнфэн замолчал, а Чжисянь стояла рядом и просто смотрела на него. Она схватила его за руку и взмолилась: “Пожалуйста, спасите меня!”

Чэнфэн попытался сохранить самообладание и успокоил: “Не волнуйся, я не позволю им причинить тебе боль.”

Прежде чем Чжисянь смогла улыбнуться в ответ на заверения Чэнфэна, Чэнфэн дернул ее за шею и подвел к окну, показывая мельком ее лицо мужчинам снаружи, крича: “У меня есть любимая наложница главы, ребята, не делайте глупостей!”

Мужчина холодно рассмеялся. - О, так ты знаешь, кто она.” Остальные мужчины подняли арбалеты и нацелили их на Чжисянь.

Чэнфэн выглянул из окна и увидел их арбалеты. Они были хорошо спроектированы и искусно сделаны. Строение арбалета позволяло ему выпустить сразу две стрелы, но самое заметное то, что стрелы выпускали слабый, текущий поток света. Кроме того, на стрелах была ярко-зелёная руна.

Глаза Чэнфэна расширились. Это рунические арбалеты!

Эти арбалеты были самым современным оружием. Такими уникальными их делает то, что они были компактными и складными, так что пользователь мог незаметно спрятать их в рукавах или в пальто. Кроме того, они были просты в использовании. Настолько просты, что даже ребенок мог использовать их без какого-либо предварительного навыка, и он все еще мог легко пробить бронированных врагов на расстоянии ста метров.

Но что делает их по-настоящему страшными, это то, что если объединить их с другими руническими арбалетами, их разрушительная сила увеличится в десять раз. Машина для убийства настолько мощная, что способна убивать даже демонических существ!

Согласно военному закону Даци, военный лагерь может иметь не более трехсот рунических арбалетов. Прежде чем одобрить их для использования, они должны были пройти три уровня допуска безопасности, и каждый из этих арбалетов тщательно контролировался. Если бы какой-нибудь военный офицер или солдат был признан виновным в хранении более тридцати стрел, вся его семья была бы казнена вместе с ним!

Они были настолько жестко контролируемы, что едва ли кто-нибудь из граждан Даци в принципе видел такое оружие!

А теперь самое ужасное: если все так жестко контролируется, откуда у них десятки таких арбалетов?

В голове Чэнфэна проносились эти мысли, как вдруг один из мужчин выстрелил в их сторону. Чэнфэн инстинктивно потянул Чжисянь вниз, и две стрелы просвистели мимо ее головы, оставляя след зеленого света.

Оба они упали плашмя на свои задницы. Две стрелы издали свистящий звук и ударились о столбик кровати. Стрелы засветились ярким изумрудным светом, и через секунду твердое, непроницаемое персиковое дерево начало трескаться. Пораженное стрелами место сгнило, превратив дерево в кашу.

Сила стрел вызвала у Чэнфэна мурашки по коже. Он повернулся к Чжисянь и спросил: "Кто ты такая, черт возьми? С кем ты связалась?"

Чжисянь была совершенно напугана, она ответила, стуча зубами: "я действительно не знаю! Я всего лишь скромная гражданка! Моя семья-самая обыкновенная. Глава избрал меня своей наложницей! Я даже не знаю, что он за человек!"

Люди снаружи кричали: "отдай ее нам, или мы сожжем это место дотла!"

Чэнфэн сплюнул в ответ: "Как ты смеешь говорить такие вещи? Ты знаешь, кто я такой?"

- Почему бы тебе не рассказать нам?"

Чэнфэн взревел от смеха: "хорошо, слушайте! Я - Сан Борен из секты духовной горы! Я уверен, что вы слышали обо мне."

Люди снаружи побледнели. Они никогда не слышали о Сан Борене, но определенно слышали о секте духовной горы. Только идиот может перейти им дорогу.

Чэнфэн знал, что эта ложь окупится, учитывая присутствие секты поблизости.

Когда он уже собирался повернуться, чтобы заговорить с Чжисянь, она заговорила первой: "добрый господин, уверяю вас, если вы защитите нас обоих, мой муж придет нам на помощь!"

Когда он услышал это, волосы Чэнфэна встали дыбом от страха. - Леди, он может прийти, чтобы спасти тебя, но у меня будут большие неприятности, если он увидит нас такими! Мужчина и женщина наедине в комнате! Даже воды Желтой реки не очистят меня от сегодняшнего происшествия!"

[*идиома: неспособность объяснить свою невиновность из-за отсутствия надлежащих доказательств/объяснений]

Чжисянь продолжала со слезами на глазах: "Как же так? Я стала наложницей, чтобы жить в комфорте. Я отдыхала в своих покоях, и это случилось ни с того ни с сего!" Она вцепилась в его рукав так, словно от этого зависела ее жизнь. - Господин, вы должны спасти меня!"

Чэнфэн был сбит с толку ее словами и почти закричал: "Спаси тебя? Тогда кто же спасет меня?!"

<http://tl.rulate.ru/book/47647/1181047>